

Научная статья

УДК 821.161.1-3 Бунин + 728.8 + 82.09 + 008:101.1

DOI 10.15826/izv1.2024.30.3.048

УСАДЕБНЫЙ ТОПОС В ПОВЕСТИ И. А. БУНИНА «СУХОДОЛ» И КОНЦЕПЦИЯ ГЕТЕРОТОПИИ М. ФУКО

Гун Цзэхуэй

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
zehuigong@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-5105-0791>*

А н н о т а ц и я. В статье анализируется образ усадьбы в повести И. А. Бунина «Суходол». Актуальность работы заключается в системном анализе усадебного топоса в «Суходоле», основанном на теории гетеротопии, которая была предложена М. Фуко и получила новое осмысление в русской философии конца XX в. Показывается, что мир усадьбы в «Суходоле» может быть осмыслен в соотношении с шестью характеристиками гетеротопии, выделенными М. Фуко. Такое соотношение позволяет констатировать, что усадебный топос в бунинской повести обретает форму гетеротопии, характеризуется кризисностью, изменчивостью «при изменении общей синхронии культуры», сложным соединением несоединимых пространств, «гетерохронией», «проницаемой непроницаемостью», иллюзорностью, которая проясняет реальность. Образ усадьбы становится в повести ключевым, сюжетообразующим. Пространство-время усадьбы объемно и многомерно. Это еще одно свидетельство масштабности художественного мышления Бунина, его чуткости к идеям и веяниям своей эпохи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Бунин; Суходол; усадьба; усадебный топос; Мишель Фуко; гетеротопия

**THE ESTATE TOPOS IN I. A. BUNIN'S STORY "SUKHODOL"
AND THE CONCEPT OF HETEROTOPIA BY M. FOUCAULT****Gong Zehui***Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
zehuigong@gmail.com,*<https://orcid.org/0000-0002-5105-0791>

Abstract. The article analyzes the image of the manor in I. A. Bunin's story "Sukhodol". The relevance of the work lies in the systematic analysis of the estate topos in "Sukhodol", based on the theory of heterotopia, which was proposed by M. Foucault and received a new understanding in Russian philosophy of the late XX century. The article shows that the world of the estate in "Sukhodol" can be conceptualized in relation to the six characteristics of heterotopia identified by M. Foucault. This correlation allows us to state that the manor topos in Bunin's story takes the form of a heterotopia, characterized by crisis, changeability "when the general synchronicity of culture changes", a complex connection of disconnected spaces, "heterochrony", "permeable impenetrability", illusory, which clarifies reality. The image of the manor becomes the key, platforming image in the story. The spacetime of the manor is voluminous and multidimensional. This is another evidence of the scope of Bunin's artistic thinking, his sensitivity to the ideas and "trends" of his era.

Key words: Bunin; Sukhodol; estate; estate topos; Michel Foucault; heterotopia

Тема усадьбы разрабатывалась во многих исследованиях, посвященных повести «Суходол» и творчеству И. А. Бунина в целом. Можно назвать работы Т. М. Жапловой [Жаплова, 2006, 2012], Л. В. Ершовой [Ершова], Т. А. Лебедевой [Лебедева], О. А. Поповой [Попова], С. В. Зеленцовой [Зеленцова], Лю Шумей [Лю Шумей], О. А. Осадчей [Осадчая] и др., в которых предпринимались попытки как очертить целостный образ усадьбы, созданный Буниным в прозе и поэзии [Ершова; Жаплова, 2006; Лебедева], так и обозначить эволюцию этого образа [Пращерук, 2020], обосновать «место» бунинской усадьбы в корпусе произведений русской литературы [Глазкова; Попова], посвященных этой теме, выявить типологические черты образа. Накоплен большой материал.

И вместе с тем на данном этапе исследования вопроса необходимы терминологические уточнения, а также новые идеи и подходы, содержательно уточняющие интерпретации усадьбной темы как в творчестве Бунина в целом, так и в отдельных произведениях писателя.

Особое место в ряду бунинских произведений, в которых выстраивается образ усадьбы, несомненно, занимает повесть «Суходол». Показательно, как переводился на китайский язык заголовок повести. В изданном в 2009 г. четырехтомном Собрании сочинений И. А. Бунина (《布宁文集》四卷), переведенном китайским ученым Чэнь Фу, «Суходол» переводится как «Усадьба сухой долины» (旱谷庄园). В данном переводе отражается опора на семантику слова «суходол», что означает

«засушливый», «истощенный». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль дает такое определение слову: «*лощина, долина без воды, сух-менное угорье*» [Даль, с. 367]. Другой переводчик, Дай Цун, в версии, опубликованной в 2016 г., называет произведение просто «Суходол» (苏霍多尔). Никто из китайских ученых пока не прокомментировал это изменение, но нетрудно увидеть, что прямое использование слова «суходол» в качестве названия книги больше соответствует пафосу произведения.

На протяжении всей повести читатель знакомится с Суходолом через воспоминания Натальи, в которых нарушена хронология описанных событий. В повести широко используется повествовательная техника «*обратной хронологии*» [Ло Вэйе, с. 89], при которой реальность и прошлое постоянно чередуются, сюжет повествования запутан, а хронологический порядок несколько раз меняется на обратный, образуя уникальное, если иметь в виду хронотоп, повествование.

Обратимся к терминологическому аппарату. Концепция *гетеротопии* была разработана М. Фуко [Фуко, с. 196]. М. Фуко называл *гетеротопиями* пространства, в которых, явления «положены», «расположены», «размещены» в настолько различных плоскостях, что невозможно найти для них пространство встречи, определить общее место для тех и других» (цит. по: [Богданова, с. 10]). Философ В. Подорога считал, что «...гетеротопические пространства — пространства совмещения несовместимого, иначе говоря, они совмещают, т. е. способны вместить в себя, дать место даже тому, что не может, казалось, иметь места в них. Если жизненное пространство в состоянии себя воспроизводить и развивать, то это значит, что его гетеротопическая структура устойчива и эффективна» [Подорога]. Особенно важно для нас то, что в гетеротопиях преодолевается «принцип бинарности и задаваемых, постоянно и целенаправленно продуцируемых моделей и способов поведения, организации мира» [Шестакова, с. 65]. О. А. Богданова справедливо отмечает «методологическое преимущество “гетеротопии усадьбы” как аспекта анализа “усадебного топоса”» [Богданова, с. 10].

Остановимся более подробно на основных положениях Фуко, которые имеют прямое отношение к нашей работе. Согласно французскому ученому, гетеротопии обладают следующими шестью характеристиками:

Во-первых, «...в мире нет ни одной культуры, которая не создавала бы гетеротопий. Это константа для всего человечества» [Фуко, с. 197]. Другими словами, культуры мира встречаются и взаимодействуют друг с другом, что само по себе является гетеротопией.

Фуко полагает, что существует два типа гетеротопий: кризисные гетеротопии и гетеротопии отклонения.

Кризисные гетеротопии — это те, в которых индивид находится в состоянии кризиса. Кризис означает, что индивид переживает изменение идентичности и проходит через такие важные жизненные события, как рождение, совершеннолетие, брак и смерть. Любовь и смерть — постоянные темы в творчестве Бунина, и «Суходол» — не исключение.

Трудно разобраться в хитросплетениях отношений семьи Хрущевых и дворовых в этой старинной усадьбе.

Наталя жила в дворянской семье, как и ее родители:

...господа эти загнали отца ее в солдаты, а мать в такой трепет, что у нее сердце разорвалось при виде погибших индюшат! [Бунин, с. 134¹].

А сама она была сурово наказана и сослана за кражу хозяйского зеркала. Когда она вернулась в поместье, с ней случилось несчастье:

Пришел к ней Юшка и на следующую ночь. Ходил и еще много ночей, — и она, теряя сознание от ужаса и отвращения, покорно отдавалась ему: и думать не смела она ни противиться, ни просить защиты у господ, у дворни, как не смела противиться барышня дьяволу, по ночам наслаждавшемуся ею, как, говорят, не смела противиться даже сама бабушка, властная красавица, своему дворовому Ткачу, отчаянному негодяю и вору, сосланному, в конце концов, в Сибирь, на поселение... (с. 181).

Тетя Тоня сходит с ума от любви и умирает в одиночестве. Петр Кириллыч сходит с ума из-за смерти жены, а позже его убивает незаконнорожденный сын Гервасья.

В образах суходольцев, как полагает китайский исследователь, отражается представление о национальном характере, раскрытом в противоречиях и крайностях [Ян Минмин, с. 27]. При этом суходольцы фанатично верят в Суходол, очень привязаны к нему. Они никогда не думали о том, чтобы покинуть это место. Даже когда усадебная жизнь приходит в упадок, они сохраняют глубокую привязанность к Суходолу.

Кризисное состояние Суходола акцентируется образами природы, визуальными, звуковыми, обонятельными впечатлениями. Китайский ученый Чжэн Хайлин пишет о Бунине: «Почти каждое из его прозаических произведений представляет собой превосходную картину (или картины), а пейзажи и настроения персонажей в его произведениях обладают красотой живописи» [Чжэн Хайлин, с. 90]. М. А. Кочеткова тоже отмечает умение писателя «пластически живописать природно-предметный мир через запахи, звуки, цветовую палитру» [Кочеткова, с. 3].

Бунину всегда очень хорошо удавалось использовать цвет, погружая читателя в мир своей усадьбы с помощью цветowych описаний:

Зелено-золотая иволга вскрикивала резко и радостно, колом проносясь над белыми цветами за болтливыми галками, обитавшими с многочисленным родством в развалившихся трубах и в темных чердаках, где пахнет старыми кирпичами и через слуховые окна полосами падает на бугры серо-фиолетовой золы золотой свет (с. 141).

Когда юный герой впервые приезжает в усадьбу, все вокруг кажется ему новым, живым и ярким.

¹ Далее при ссылках на это издание в круглых скобках указывается номер страницы.

Резкий контраст с цветом — темнота. Мотив «темного» распространяется на все стороны и «составляющие» суходольского мира, объединяя их в сложное единство [Пращерук, 1999, с. 72]. Образ *темного* становится лейтмотивным. Например, так описывается темнота ночи:

А ночи, темные, теплые, с лиловыми тучками, были спокойны, спокойны (с. 143).

В темные тона окрашиваются портреты персонажей:

Смущаясь, он не заливался таким темным румянцем, как прежде (с. 158);

Гарусный лиловый платок повязывал его тонкую темную шею (с. 160).

Темный колорит преобладает в описании дома:

...темные бревенчатые стены, темные полы и потолки, темные тяжелые двери и притолки, старые образа, закрывавшие своими суздальскими ликами весь угол в зале, скоро и совсем почернели (с. 149).

Важной составляющей суходольского мира становятся запахи. Так, благоухающий свежестью Суходол контрастирует в переживаниях Натальи с городом, который

...поразил ее только скукой, сушью, духотой да еще чем-то смутно-страшным, тоскливым, что похоже было на сон, который не расскажешь... <...> пылью, дегтем, гниющим сеном, клоки которого, перебитые с конским навозом, остаются на стоянках мужиков (с. 154).

Живя в Сошках, Наталья не переставала тосковать по Суходолу.

Природный мир в повести выстраивается на контрастах мотивов тишины и грозы. Тишина в Суходоле обманчива, она всегда чревата грозой. Так ярко и убедительно воплощается тема кризисного состояния суходольской жизни.

Образ грозы можно считать ключом к пониманию происходящего в Суходоле. Всякий раз, когда происходит гроза, это означает, что вот-вот случится большое событие, она предшествует всем значимым моментам в жизни героев [Лихачева, с. 233].

Памятно самое первое посещение усадьбы молодыми Хрущевыми:

Разразился ливень с оглушительными громовыми ударами и ослепительно быстрыми, огненными змеями молний, когда мы под вечер подъезжали к Суходолу. Черно-лиловая туча тяжело свалилась к северо-западу, величаво заступила полнеба напротив. Плоско, четко и мертвенно-бледно зеленела равнина хлебов под ее огромным фоном, ярка и необыкновенно свежа была мелкая мокрая трава на большой дороге. Мокрые, точно сразу похудевшие лошади шлепали, блестя подковами, по синей грязи, тарантас влажно шуршал... (с. 138).

И на всем протяжении повествования мы видим, какое значение имели грозы как природное явление в жизни суходольцев, как они помогают понять их характеры.

Контрастом к громким раскатам грома является затишье перед бурей. Мотивы глухого и тихого постоянно появляются в произведении, и в китайской культуре это часто означает, что ситуация внешне кажется спокойной, но на самом деле в ней уже присутствует напряжение и в ближайшее время произойдет что-то серьезное. Так, приезд Юшки среди ночи превратил в реальность ночной кошмар ее снов:

...со всех сторон вспыхивало, воспламенялось, трепетало и слепило золотыми и бледно-голубыми сполохами молчаливое, полное огня и таинств небо. В прихожей поминутно делалось светло, как днем... Там было одно окно поднято, слышался ровный шум сада, было темнее, но тем ярче сверкал огонь за всеми стеклами, мраком заливалось все, но тотчас же опять вздрагивало, загоралось то там, то тут, — и мелькал, рос, трепетал и сквозил на огромном, то золотом, то бело-фиолетовом небосклоне весь сад своими кружевными вершинами, призраками бледно-зеленых берез и тополей (с. 180).

Вскоре после этого пожар, вызванный грозой, уничтожил усадьбу Суходола:

А в сентябре, на другой день по возвращении молодых господ с войны, загорелся и долго, страшно пылал суходольский дом: исполнилось и второе ее сновидение. Загорелся он в сумерки, в проливной дождь, от молнии, от золотого клубка, который, как говорила Солошка, выскочил из печки в дедушкиной спальне и помчался, подпрыгивая, по всем комнатам (с. 181).

Автор указывает причину: шаровая молния [Лихачева, с 236]. Шаровые молнии обычно связаны с грозами, и многие ранние сообщения указывают на то, что шаровые молнии в конце концов взрываются. Так мы узнали правду о пожаре в усадьбе.

Мотив грозы как природного явления содержательно углублен мотивом огня как начала разрушающего, что также помогает проиллюстрировать концепцию М. Фуко.

Во-вторых, «каждая конкретная гетеротопия может начать функционировать по-иному при изменении общей синхронии культуры, в которой она находится» [Фуко, с. 198]. Очевидно, что форма существования усадьбы в разное время характеризовалась по-разному.

Если вспомнить усадьбу во время управления бабушкой, то следует признать, что жизнь там была еще благополучной, спокойной, все в имении было прекрасно обставлено и ухожено, все было в полном порядке:

При бабушке еще были в нем и господа, и хозяева, и власть, и подчинение, и парадные покои, и семейные, и будни, и праздники. Видимость всего этого держалась и при французах (с. 148).

Но постепенно усадьба приходила в упадок, особенно она пострадала от пожара:

А что и было, погибло в огне. Долго стоял в прихожей какой-то сундук, в клоках задеревеневшей и лысой тюленьей кожи, которой был обшит он чуть не сто лет тому

назад, — дедовский сундук с выдвижными ящичками из карельской березы, набитый обгорелыми французскими вокабулами да церковными книгами, донельзя закапанными воском. Потом исчез и он. Изломалась, исчезла и тяжкая мебель, что стояла в зале, гостиной... Дом ветшал, оседал все более (с. 184).

Несмотря на то, что все было в запустении, «Суходол еще кое-как держался» (с. 185).

При этом все жители усадьбы фанатично верят в Суходол, очень привязаны к нему. Что бы ни случилось с ними, они никогда не думали о том, чтобы покинуть это место.

В образах суходольцев, как полагает китайский исследователь, отражается представление о национальном характере, раскрытом в противоречиях и крайностях [Ян Минмин, с. 27].

В-третьих, гетеротопия может помещать в одном реальном месте несколько пространств, которые сами по себе несовместимы [Фуко, с. 198]. Например, на прямоугольной сцене театр соединяет ряд не связанных между собой мест. Согласно Фуко, сад — это вселенная всей коллекции растений, одновременно реальное место и гетеротопическое пространство, символизируемое различными видами растений. Эта характеристика означает, что гетеротопии могут нарушать общепринятую логику и правила и интегрировать элементы разной природы, разных функций и даже взаимно противоположные элементы, образуя уникальный культурный феномен. Это проявляется в том, как раскрывается в повести исключительная, чрезмерная важность усадьбы для суходольцев. Усадьбу можно даже охарактеризовать как «связь», объединяющую людей с самыми разными характерами.

В-четвертых, «гетеротопии чаще всего связаны с “раскрытием” времени, то есть они открыты в сторону того, что можно было бы назвать гетерохронией; гетеротопия начинает функционировать в полной мере, когда люди оказываются в своего рода абсолютном разрыве с их традиционным временем» [Фуко, с. 200]. Фуко считает, что кладбище — это типичное сочетание гетеротопии и гетерохронии. Те моменты, когда мы на кладбище вспоминаем умерших и думаем о своем будущем, Фуко относит к гетерохронии [Ян Шэнпин, с. 11]. Кроме того, он также разделит комбинацию гетеротопии и гетерохронии на две категории: одна — это гетеротопия бесконечного накопления времени, например, музеи и библиотеки; другая — гетеротопия, связанная со временем, например, рынки, фестивали и курорты.

Мир Суходола, построенный Буниным с помощью повествования Натальи, вмещает события за последние двести лет, этот временной отрезок огромен — от переселения семьи и истории Суходола до истории смерти дяди Петра Петровича. Развертывается, как указывает Ло Вэйе, «двухсотлетний отрезок времени, делающий эту часть повествования полной исторической тяжести и одновременно приправленной полуправдой из-за пересказа множества трудно идентифицируемых слухов, смешения реального и воображаемого [Ло Вэйе, с. 90].

В-пятых, гетеротопии всегда предполагают некую систему открытости и замкнутости, которая одновременно и изолирует их, и делает их проницаемыми. Как правило, в гетеротопическое местоположение проникнуть нельзя [Фуко, с. 202]. Это означает, что гетеротопический мир — это система, которая одновременно открыта и закрыта, и люди не могут свободно в нее войти. Разрушение пространственно-временного барьера происходит через воспоминания Натальи:

Это была она, участница и свидетельница всей этой жизни, главная сказительница ее, Наталья (с. 140).

Используя рассказ Натальи в качестве медиума, мы можем перенестись в мир усадьбы и узнать о ее особенностях в разное время. Во втором сне Наталье приснился пожар в усадьбе. Удар молнии во время обычного ливня действительно стал причиной пожара, казалось бы, это было проклятие для всей семьи Хрущевых.

В-шестых, «роль гетеротопии состоит в том, чтобы создать иллюзорное пространство, которое изобличает все реальное пространство, все местоположения, по которым разгораживается человеческая жизнь, как еще более иллюзорные» [Фуко, с. 202]. То есть можно создать иллюзорное пространство, которое открывает реальное пространство с той же идеальной детализацией, что и реальное пространство. «...корабль — это в конечном счете плавучий кусок пространства, место без места, которое живет само собой, будучи замкнутым в себе, и в то же время предоставленным бесконечности моря, и которое плывет из порта в порт, от посадки к посадке» [Там же, с. 204]. В «Суходоле» мир усадьбы представлен как замкнутое пространство, закрытое по отношению к внешнему миру, со своими особыми обитателями, языком, легендами, песнями, системностями, особым укладом жизни, в котором большую роль играют древние поверья, сны и предчувствия.

Рассмотрев усадебный топос в повести «Суходол» в соотнесении с концепцией М. Фуко, можно утверждать, что Бунин выстраивает усадебный мир, во многом сходный с теми характеристиками, которые формулирует французский философ, описывая гетеротопию. Действительно, усадебный топос в бунинской повести обретает форму гетеротопии, обладая теми качествами-составляющими, которые определены в сочинении Фуко. Это свидетельствует о чуткости Бунина-художника к идеям и веяниям современной ему эпохи, о его прозрениях, философских интуициях, что особенно ярко проявилось в его главной книге «Жизнь Арсеньева» [Прашерук, 2022, 2023].

При этом «Суходол» наполнен поэтическими описаниями усадьбы, а судьба семьи Хрущевых соотносится с судьбой русского народа, с историей страны. На протяжении всей жизни Бунин не переставал думать о России, о русском человеке. В представителях семьи Хрущевых он увидел сложный характер русского народа: увлекающийся, эмоционально избыточный и поэтичный.

Богданова О. А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. М., 2019.

Бунин И. А. Собрание сочинений : в 9 т. М., 1965. Т. 3.

Глазкова М. В. «Усадебный текст» в русской литературе второй половины XIX века: И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. А. Фет : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4 : Р — γ. М., 2006.

Ершова Л. В. Усадебная проза И. А. Бунина // Филол. науки. 2001. № 4. С. 13–22.

Жаплова Т. М. Образ русской усадьбы в поэзии XIX — начала XX века. Оренбург, 2006.

Жаплова Т. М. Усадебное пространство и время в эпическом и лирическом контексте творчества И. А. Бунина // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. 2012. № 4 (4). С. 43–56.

Зеленцова С. В. Старинная усадьба как особый хронотоп в прозе И. А. Бунина 1920-х гг. // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. 2020. № 3 (88). С. 99–103.

Кочеткова М. А. Художественное пространство в рассказах И. А. Бунина 1890-х — 1910-х гг. и в повестях «Деревня» и «Суходол» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск., 2005.

Лебедева Т. А. Мир русской дворянской усадьбы в творчестве И. А. Бунина 1920–1953 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Череповец., 2002.

Лихачева О. В. Гроза в повести И. А. Бунина «Суходол» // Глобализация и русский мир : сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф., Арзамас, 26–28 окт. 2016 г. Арзамас, 2016. С. 233–237.

Ло Вэйе. Повествовательная интерпретация «Суходола» // Appreciation of masterpieces, 2021(27). Р. 89–92.

Лю Шумей. Поэтика повседневности в воспоминаниях об усадебной жизни // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации : материалы участников VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 4 февр. 2016 г. Владивосток, 2016. С. 78–82.

Осадчая О. А. Языковые средства репрезентации концепта «Дворянская усадьба» в русском языке: на материале произведений И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2014.

Подорога В. А. Событие: Бог мертв. Фуко и Ницше // Фридрих Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/ontology/vpodoroga/> (дата обращения: 10.09.2019).

Попова О. А. Родовая память в судьбе дворянской усадьбы в русской прозе конца XIX — начала XX века // Вестн. Перм. ун-та. 2009. № 2. С. 112–118.

Пращерук Н. В. Художественный мир прозы И. А. Бунина: язык пространства. Екатеринбург, 1999.

Пращерук Н. В. Усадебный мир в прозе И. А. Бунина: от «Суходола» к «Странствиям» и «Жизни Арсеньева» // Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм : монография. М., 2020. С. 187–197.

Пращерук Н. В. Проза И. А. Бунина: философия, поэтика, диалоги. Санкт-Петербург ; Екатеринбург, 2022.

Пращерук Н. В. Гетеротопия усадьбы в прозе И. А. Бунина // Филол. класс. 2023. Т. 28, № 3. С. 92–102.

Фуко М. Интеллектуалы и власть : избр. полит. ст., выступления и интервью / пер. с фр. Б. М. Скуратова ; под общ. ред. В. П. Большакова. М., 2006. Ч. 3.

Чжэн Хайлин. Бунин и его прозаические произведения // Soviet literature. 1988. Р. 87–91. <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.1988.06.011>

Шестакова Э. Г. Гетеротопия — рабочее понятие современной гуманитаристики: литературоведческий аспект // Критика и семиотика. 2014. № 1. С. 58–72.

Ян Минмин. Семейное повествование и национальная характеропись в «Суходоле» // Foreign language studies. 2018. № 05. Р. 24–31.

Ян Шэнтин. Гетеротопия и пространство, порядок — Гетеротопическая мысль Фуко и откровение // Journal of Huazhong University of Science and Technology (Social Science Edition). 2023. Vol. 37, iss. 4. Р. 10–18.

Статья поступила в редакцию 31.03.2024 г.